

Предлагается рассматривать их в составе окраинной части выделяемого сегмента, что связано с реализацией признаков, свойственных конституентам дальней периферии функционально-семантического поля топонимов.

Таким образом, исследование системных и функционально-семантических характеристик ономастических единиц с учетом синхронно-диахронического подхода и на основании полевого моделирования позволяет выделить и обосновать понятие «сегментная структура функционально-семантического поля топонимов» и при сопоставлении внутриязыковых и экстралингвистических факторов показать специфику региональной топонимики и динамические процессы, происходящие в ее сфере.

Литература

1. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб., 2004.
2. Долгачев И.Г. Язык земли родного края. Волгоград, 1989.
3. Ильин Д.Ю. Полевая организация топонимической лексики в языке региона // Вестн. Рос. гос. ун-та им. Иммануила Канта. Вып.8. Сер. : Филологические науки. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. С. 19 – 24.
4. Крюкова И.В., Супрун В.И. Реки и водоемы Волгоградской области: Гидронимический словарь. Волгоград, 2002.
5. Лекомцева Н.В., Кожина Г.Н. «Рек, озер краса, глава, царица...»: *Волга* как прецедентный знак русской культуры // Рус. яз. за рубежом. 2002. № 3. С. 32 – 40.
6. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. М. – Донецк, 2006.
7. Першина К.В. Тополексема *Дон* в русском языке: номинационные возможности // В пространстве филологии / ДонНУ, филол. фак. Донецк : ООО «Юго-Восток, Лтд», 2002. С. 280 – 289.
8. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1988.
9. Поспелов Е.М. Географические названия мира: Топонимический словарь: Ок. 5000 единиц. 2-е изд., стер. М., 2002.
10. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз. ; под общ. ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1998. Т.1.
11. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал : монография. Волгоград : Перемена, 2000.
12. Тушикова Н.А. Язык региона как объект научного исследования: задачи и перспективы // Теоретические и лингводидактические проблемы

исследования русского и других славянских языков. Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2008. С.185 – 197.

Functional and semantic originality of hydromyms in printed matters of the region happening at different times

There is considered the regional toponymy based on the material of geographical names with the meaning "expanse of water, reservoir". There is suggested the field approach to characterizing functional and semantic unity of language units at different synchronous profiles of the period from the end XIX – beginning XXI centuries in Russian literature language development taking into account the system relations of proprietary vocabulary in the frame of the assignable segment of model-based field structure.

Key words: *toponymic vocabulary, language of region, functional and semantic field, segment structure, synchronous and diachronic processes.*

Р.Ш. ШАГЕЕВ
(Альметьевск)

МИКРОТОПОНИМИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ: ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (на материалах Закамья Республики Татарстан)

Объект анализа – микротопонимы из урало-алтайских, алтайских, финно-угорских, иранских, тюркских, монгольских, арабо-персидских и русских языков. Акцент делается на том, что татарский ономастикон, состоящий из наслонившихся в исторической последовательности этнолингвистических пластов, в совокупности образует единую национальную языковую картину мира.

Ключевые слова: *микротопонимические реалии, этнолингвистические пласты, картина мира, этническое восприятие.*

Микротопонимия в силу специфики самих обозначаемых реалий обладает своими особенностями, отличающими ее от собственных топонимии. Это своеобразие требует специального изучения, которое дает немаловажные данные для изучения татарской языковой картины мира.

Картина мира содержит и этнический компонент, который представлен языковой картиной мира и совокупностью традиций, обычаев, верований, суеверий, т.е. тем, что предопределяет этнический стереотип поведения представителей того или иного этноса. Языковая картина мира – это комплекс языковых средств, в которых отражены особенности этнического восприятия мира, «это совокупность представлений народа о действительности, зафиксированных в единицах языка, на определенном этапе развития народа» [6, с. 2].

Географические названия развивались исторически, их происхождение тесно связано с общественной жизнью и языками народов, населяющих те или иные территории. В течение тысячелетий менялись исторические условия, языки и народы, поэтому ни в одной стране нет единообразной в лингвистическом отношении географической номенклатуры.

В результате длительного исторического процесса в регионе образовалась сложная микротопонимическая система в виде наслоения географических названий отчасти различного языкового происхождения.

В изучаемом регионе выделяются пласты микротопонимов из урало-алтайских, алтайских, финно-угорских, иранских, тюркских, монгольских, арабо-персидских и русского языков.

Наиболее древним из микротопонимических пластов являются урало-алтайский (ур.-алт.) и алтайский (алт.) пласты.

Существует большое число географических терминов и производных от них наименований, восходящих к общеалтайской географической номенклатуре, общих для монгольских и тюркских или для монгольских и тунгусо-маньчжурских народов. Например, в составе микротопонимов представлено ур.-алт. *со* (*су*) ~ *са* – «река, речка, ермак» [7, с. 350]: *Атау су буе* – «побережье острова», *Буа суы* – «вода пруда» и др. Имеются названия с геоботаническим термином *орман* ~ *урман* – «лес», который по генезису относится к ур.-алт. пласту: *Каршы урман* – «лес, который напротив», *Кадермэт урманы* – «лес Кадермета». Ур.-алт. – *алан* – «поляна», *кыр* – «поле» зафиксированы в микротопонимах *Дөя суйган алан* – «поляна, где зарезали верблюда», *Дәу алан* – «большая поляна», *Кыр ягы* – «полевая сторона» и др.

Географические термины *арка* – «спина, хребет», *аркан* – «попутный», *арт* – «зад» считаются алтайского происхождения. Они встречаются в составе микротопонимов *Арка күл* – «озеро-хребет», *Аркасаз* – «болото-

хребет», *Арт урам* – «задняя улица», *Арткы басу* – «заднее поле» и др.

Распространенные микротопонимы финно-угорского происхождения в Закамье Татарстана можно объяснить на материале шести языков этой группы: удмуртского (удм.), марийского, мордовского (морд.), коми, манси, венгерского (венгр.).

Удмуртскими по происхождению являются микротопонимы *Вәрәш елгасы*, *Усы елгасы*, *Учалы елгасы*, восходят к удм. воршудным именам *варыш* – «ястреб», *юсь* – «лебедь», *учы* – «соловей». Удм. *калым* – «залив в реке, омут» [1, с. 64], *сик* – «лес, роща» + *я (йя)* – «место, изобилующее чем-либо» зафиксировано в микротопонимах *Калмия елгасы* – «речка с омутами», *Сикия елгасы* – «речка в лесах» и др.

Микротопонимы удмуртского происхождения встречаются в Муслимовском, Сармановском, Лениногорском и Азнакаевском районах исследуемого региона Республики Татарстан.

На наш взгляд, марийскими по происхождению являются компоненты *кә* – «камень, каменный», *маска* – «медведь» в микротопонимах *Кәшер елгасы* – «каменистая речка», *Мәчкәй тавы*.

В регионе также встречаются микротопонимы, которые в составе имеют этнонимы *мари*, *чирмеш*. *Мари межгасы* – «марийская межа», *Чирмеш зираты* – «кладбище черемисов», *Чирмеш юлы* – «дорога черемисов».

С VI в. мордва делится на две этнические группы: эрзя и мокша. Мордовские микротопонимы разделяются на собственно мордовские, где живет сама мордва, и на заимствованные. Морд. *Чемень* – «ржавчина» + *лей* – «речка» – *Чеменьлей*, *Керлей латко* морд. *керь* – «лыко» + *лей*, морд. *латко* – «овраг», *Тумо верьне* морд. *тумо* – «дуб», морд. *верьне*, *верня* – «лес».

Заимствованными мордовскими являются *Баба-каль чишмәсе* – «родник баба-каль» – морд. *баба* – «женщина, мать, бабушка», морд. *лей* – «речка», *Кәләй урманы* – «лес калей» морд. *каль* – «ива» + морд. *лей* – «речка» и др.

В микротопонимах *Мукишы акланы* – «мокшинская поляна», *Мукишы урамы* – «мокшинская улица», *Эрзя елгасы* – «речка эрзя» используются мордовские этнонимы «мокша» и «эрзя».

В Закамье Татарстана к языку коми можно отнести микротопоним *Блк елгасы* – «река Ик», в котором первый компонент, по мнению башкирских топонимистов, от слова *йок/йос* «река» [8, с. 173 – 174].

По происхождению к языку манси относится микротопоним *Норкэ тау* – «гора неркэ». Манс. *нер* – «гора» [9, с. 138], *норм* «травянистый берег» + ст. коми. *кэ (ки)*, хант. *кеу* – «камень», «каменистая гора».

В нашем регионе венгерские апеллятивы *эр ~ эрэ ~ эри* – «река, речка», *сар ~ шар* – «болото»; венгр. *sar (sara, sarat, sarak)* – «ил» [3, с. 653] сохранялись в микротопонимах *Эрэмлек аланы* – «поляна уремы», *Сарсаз елгасы* – «речка болотная», венгр. *сар* – «болото» + тат. *саз* – «болото», *Шарлык* – венгр. *шар* «болото» + *-лык* аффикс со значением словообразования.

Топонимы и микротопонимы, восходящие к языкам древних иранских племен, связанные с пребыванием на Среднем Поволжье, в том числе в Закамье Республики Татарстан, скифо-сарматов и скифо-аланских племен. Несмотря на это, иранская версия в топонимии остается проблематичной. Одни языковеды утверждают наличие данного пласта (Ф.И. Гордеев, Н.Д. Гарипова, Т.М. Гарипов, А.А. Камалов, Ф.Г. Саттаров, Р.З. Шакуров и др.), а другие отрицают (М.З. Закиев, Ф.Г. Гарипова и др.).

Изучая микротопонимию данного региона, к иранизмам можно отнести реликт *сар: Каенсар, Колмаксар* (название лесов), *Рангазар суы* – «речка рангазар», <др.-иран. *ранга* – «злак» + *-зар*> – «место, изобилующее чем-либо» и др. Имеющиеся в составе микротопонимов ойконимический термин *сэра(й)* – «дом, дворец», *багче (бакча)* – «сад», гидро-термин *чишмэ* – «источник, родник» <персид. *чаши* ~ *чэши*> – «глаз», «источник» восходят к иранскому пласту. Также возводится к иранскому *Чатыр тавы* – «шатровая гора», *Чатыр елгасы* – «шатровая речка», <от иран. *чэтер*> – «шатер, палатка» и др.

Основным пластом микротопонимии Закамья Татарстана являются тюркские названия. Они представляют наиболее устойчивый элемент микротопонимии региона, имеют прозрачное происхождение, понятное татарскому народу.

Тюркский этнолингвистический пласт делится на несколько подпластов: 1) древнетюркский, 2) болгарский, 3) старотатарский, 4) башкирский, 5) чувашский, 6) новотатарский.

В микротопонимии изучаемого региона древнейшим можно считать пласт, связанный с древнетюркскими антропотопонимами, которые исходят к тотемистическим и анимистическим воззрениям. *Бута елгасы* – от др.-тюрк. *buta* – «верблюжонок» [5, с. 115], «верблюжья речка»; *Эгер юлы урманы* – др.-тюрк. *эгер* – «собака, охотничья собака»; гидроним *Бибы-*

га чишмэсе – др.-тюрк. *би* – «князь, глава, руководитель, хозяин» + *бога* – «бык», от антропонима Бибога. Имеются микротопонимы с др.-тюрк. анатомическими терминами, которые активно применяются на татарском языке и по сегодняшний день: *баш* – «голова», *кул* – «рука», *борын* – «нос», *авыз* – «рот», *кашлаг, каш* – «бровь». *Мишэр башы, Пич башы тавы, Буре авызы тавы, Ташлы борын* и др. Древнетюркские наименования сохранились в географической терминологии: *зэй ~ сай ~ чай ~ шай ~ тай* – «река», *йаз, яссы* – «поляна»: *Яссы болын; кул* – «озеро»: *Каз куле; яр/яргак, йарык* – «берег»: *Яргак урманы, Яргыч чишмэсе; тау* – «гора, возвышенность»: *Тау ягы; татыр* – «солончак», встречающиеся в среднем диалекте мензелинского говора, по генезису также относятся к др.-тюрк. языку.

В нашем регионе болгарский подпласт богато представлен в географической терминологии. *Инеш* – «речка», *Олы инеш* – «большая речка», *Инеш сазы* – «речное болото», *бөйә ~ буә ~ буа* – «пруд», *Ак буа* – «белый пруд», *атау* – «остров, холм, пригорок, возвышенность»: *Кече атау* – «малой остров»; *сыза* – «сухая река», «межа»: *Чишмэ сызасы* – «межевой родник»; *ур (var ~ вар ~ уар)* – «речка», «глубокий овраг»: *Ур урамы* – «овражная улица».

Яркими болгаризмами являются этнонимы и антропонимы, которые применяются в составе микротопонимов. К этномикротопонимам и антропомикротопонимам следуют отнести такие названия, как *Болгар елгасы* – «река Булгар», *Батрас елгасы* – «речка Батрас» от булг. этнонима *буртас* [4, с. 307], *Илбэк суы* – «речка Илбэк» и др. Эти антропонимы встречаются и в надгробных камнях болгарского периода.

Старотатарский литературный язык формировался вместе с татарским народом в XV в. в Казанском ханстве. Он образовался путем сближения древнетюркского письменного литературного языка к общенародной разговорной речи.

Образованные на базе древнетюркской и диалектной лексики старотатарские апеллятивы занимают значительное место в микротопонимии региона. Известны такие географические термины, как ст.-тат. *ачы, ачылык* – «болото, заболоченное место»: *Ачы, Ачы чишмэсе, чагыл* – «возвышенность, гора»: *Чагыл, Чагыллы асты, эрчу* – «местность, освобожденная от чего-нибудь»: *Балэкэй эрчу, барлак* – «залежная земля, пустыш», *печмән* – от слова *печу* – «резать, кроить», «межа»: *Печмән чокыры, Печмән башы; ирәч / йырач «буерак»: Ирәч басуы, Ирәч чишмэсе.*

В составе микропонима *Чурэгэй урмань* представлен антропоним от ст.-тат. *Чура* – «раб», «хлебороб, крестьян», «воин».

В микропонимии Закамья Татарстана отражается башкирский подпласт, связанный с этнонимами, антропонимами и апеллятивами современного башкирского языка. Подпласт называется башкирским условно. Это объясняется тем, что современная зона распространения мензелинского говора среднего диалекта татарского языка находилась в составе Уфимской губернии. Но, как пишет М.Ахметзянов, «башкиры не указаны на землях современного Башкортостана на картах XIV – XVI вв. На этих землях обозначено лишь наличие татарского народа и Ногайской Орды. Как пишет татарский историк Д. Исхаков, в Ногайской Орде не знали этнонима «башкорт» [2, с. 208]. *Башкорт басуы* – «поле башкира», *Башкорт зираты* – «кладбище башкира», от этнонимов *дыуан (дуван)* [9, с. 71], *Дианай яланы* – «поляна дианая», *Табын елгасы* – «речка табын» [4, с. 371], *Кыргыз урамы* – «киргизская улица» и др.

В изучаемом регионе чуваша принадлежат старожилам здешнего края, т.к. они начали расселяться здесь после завоевания Казани русскими.

Микропонимы чувашского происхождения делятся на чувашские, где живут сами чуваша, и на заимствованные. Чувашскими являются такие, как *Кочака тавайкки* – чув. *кочака* – «коза», *тавайкки* – «гора» – «козья гора», *Кесен сырма* – чув. *Кесен* – «маленький», *сырма* – «овраг» – «маленький овраг» и др.

Заимствованными чувашскими являются микропонимы *Чемурла елгасы* от чув. *сумарла* – «дождливый, ненастный», «речка, насыщенная дождевыми водами» или *чамарла* – «круглый» – обозначает форму речки; *Сензюр елгасы* от сув. *сана* – «наблюдать, следить, замечать», «испытывать, проверить» + *сер* – «земля, место» – «река-наблюдатель» или чув. *сене* – «новый» + *сер* – «земля, место» – «новая земля» и др.

Новотатарский (нов.-тат.) подпласт представлен в микропонимии региона на базе современной татарской литературной и русской международной лексики. Этот подпласт освещает послеоктябрьский период советской жизни. Г.Ф. Саттаров называет их топонимическими советизмами [7, с. 330]. *Беренче Май акланы* – «поляна 1 Мая», *Кызыл таң урамы* – «улица Красного рассвета», *Ирекле тавы* – «гора свободного», *Коммун басуы* – «поле коммуны», *Кооператив урамы* – «улица кооператива» и т.д. Большинство наимено-

ваний собственно татарского происхождения несет новое смысловое содержание.

Проживание определенного количества монголов в золотоордынский период в Среднем Поволжье нашло своеобразное отражение и в микропонимии. В татарском языке имеются географические термины и апеллятивы, объясняемые на монгольской языковой основе: монг. *ово/уба* – «возвышенность», или «овраг, нора»: *Буре убасы чокыры* – «овраг волчьей норы»; *лайла ~ лайда ~ ләшиэ* – «тина, мягкая глина»: *Ләшиэ елгасы* – «глинистая речка»; *урда ~ орда* – «военный лагерь, ханская ставка»: *Урдала елгасы* – «ордынская река» и др.

В арабско-персидский заимствованный подпласт условно включены все микропонимы, в составе которых имеются слова и личные имена арабского и персидского происхождения. Арабо-персидские слова стали проникать в татарский язык, начиная с X в., т.е. после принятия ислама. На этой основе можно объяснить микропоним *Гайнафа чиймәсе* – «родник Гайнафы» и др. Араб. *кальга* – «курган, крепость, замок»: *Кала тавы* – «городская гора»; *карья* – «деревня»: *Карья чокыры елгасы* – «речка сельского оврага»; *әулия* – «святой»: *Әулия чиймәсе* – «родник святого» и др.

Славянский (русский) пласт является поздним образованием и представлен многочисленными микропонимами. Славянские (русские) микропонимы разделяются на 1) русские, где проживают сами русские (*Благое место, Попов ключ*); 2) заимствованные русские микропонимы. Это в основном микропонимы поселений крещеных татар. Эти заимствования подчинены фонетическим и морфологическим изменениям татарского языка. Сюда входят и гибридные названия. Рус. *квартал*: *Текә фартал* – «крутой квартал»; имя *Савелий*: *Сәвәэй чиймәсе* – «родник Савелия».

Итак, состоящий из восьми наслаивавшихся в исторической последовательности этнолингвистических пластов, характеризующихся разновременностью и разноязычностью их происхождения, татарский ономастикон в совокупности образует единую национальную языковую картину мира, представляющую собой весьма сложную этнолингвистическую мозаику.

Литература

1. Атаманов М.Г. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988.
2. Ахметзянов М.И. Ногайская Орда: историческое наследие татарского народа // Единство татарской нации. Казань, 2002.

3. Венгерско-русский словарь. М., 1974.
4. Гарипова Ф.Г. Татарская гидронимия (Вопросы этногенеза татарского народа по данным гидронимии). Казань : Изд-во ИЯЛИ, 1998.
5. Древнетюркский словарь. Л., 1969.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2002.
7. Сатаров Г.Ф. Татар топонимиясе. Казань : КДУ нәшр., 1998.
8. Словарь топонимов Башкирской АССР. Уфа, 1980.
9. Усманова М.Г. Имя отчей земли: Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар. Уфа : Китап, 1994.

Microtoponymical realities: ethnolinguistic aspect (based on the material of the Transkama, Republic of Tatarstan)

The objects of the analysis are microtoponyms from Ural and Altaic, Altaic, Finno-Ugric, Iranian, Turkic, Mongolian, Arabic and Persian and Russian languages. There is emphasized that the Tatar onomastics consisting of ethnolinguistic strata in aggregate form an integrated linguistic world picture.

Key words: *microtoponymical realities, ethnolinguistic strata, world picture, ethnic perception.*

Н.А. КИЧИКОВА
(Элиста)

**ЗАМЕТКИ К ИЗУЧЕНИЮ
ОРОНИМИИ РЕСПУБЛИКИ
КАЛМЫКИЯ**

Рассматриваются разряды оронимов (названия различных форм рельефа территории Калмыкии), приводятся их списки калмыцкого и русского происхождения, отмечается связь системы оронимии с традиционным хозяйством калмыков – скотоводством.

Ключевые слова: *топонимика, оронимика, онимы, оронимы, гидрооронимы.*

Оронимика (греч. *oros* – 'гора', *онута* – 'имя') – раздел топонимики, изучающий названия различных форм рельефа, является одной из наименее разработанных областей ономастических наук. Ороним — собствен-

ное имя любого элемента рельефа земной поверхности (положительного и отрицательно), т.е. любого орографического объекта: названия гор, хребтов, долин, пиков, оврагов [4].

Оронимика, в первую очередь региональная, нуждается в тщательном комплексном исследовании с учетом географических, исторических и этнолингвистических факторов, динамики языковой ситуации в изучаемом регионе. Сбор и исследование оронимов дают новые возможности для изучения истории края, определения стратиграфических пластов, анализа отдельных лингвистических и экстралингвистических явлений в языке жителей исследуемого региона.

Объектом данного исследования является оронимия Республики Калмыкия. Несмотря на наличие специальных исследований в области ономастики, в основном относящихся к калмыцким именам собственным, она продолжает оставаться недостаточно исследованной с лингвистической точки зрения. Наша работа является одним из первых исследований по оронимии республики.

Оронимия Республики Калмыкия обусловлена в первую очередь ее географическим положением, а также особенностями рельефа территории, расположенной к северо-западу и западу от Каспийского моря. Раскинувшаяся в северо-западной части Прикаспийской низменности, в зоне полупустынь, Калмыкия с юга ограничена Кумо-Маньчской впадиной, ее западная граница в основном проходит по Ергенинской возвышенности. Северо-запад Прикаспийской низменности представляет собой плоскую низменную равнину, бывшую прежде дном Каспийского моря, плавно понижающуюся от подножья Ергеней к побережью Каспийского моря. Ее абсолютные высоты на севере составляют 50, а на юге – 29 м. По низменности разбросано большое количество мелких озерных котловин, песчаных гряд и бугров.

Многочисленные балки, овраги и долины мелких степных речек, обычно пересыхающих летом, расчлениают восточный склон Ергеней на ряд параллельных крутосклонных бугров. В периферийных частях Ергеней овражно-балочный рельеф переходит в долинно-балочный. Склоны долин расчленены балками, логами, овраги встречаются редко.

Кумо-Маньчская впадина представляет собой понижение, простирающееся с северо-запада на юго-восток. Балки и долины рек при-